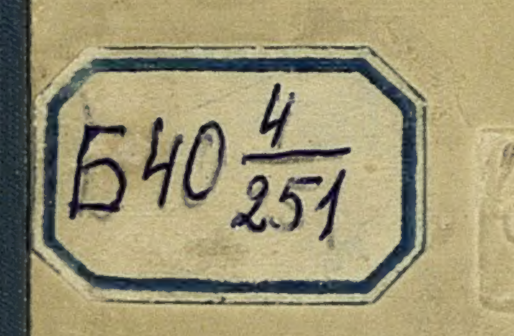

Костромское Приволжье
и
г. Кострома.

1613. 1913.

Библиотека Российского Исторического Музея
№ 12834
27/XI 1922

Похвала Царю Государю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу Романову, Костромѣ-городу и монастырю Ипатскому.

Спаси Богъ тебѣ, Кострома-городу,
И честному монастырю Ипатцкому,
Что соблюлъ намъ сѣмена Царскія
На Великое Московское Государство
Всея Русіи Самодержца.
И чего-то мы у Господа молили,
И чего-то мы у Спасителя-Свѣта
Со слезами властьми и соборы
Всенародно усердно просили—
То намъ Господь-Богъ и подалъ:
Далъ намъ Господь-Богъ Государя,
Царя Михаила Өеодоровича на Царство.
А нынѣча у насъ Государь богомоленъ,
Праведенъ и честенъ, и славенъ
Во всѣ окрестныя царства,
И умирилъ Московское Государство,
И утвердилъ свою Царскую Державу *).

---

*) Это произведеніе найдено составителемъ путеводителя, членомъ совѣта ученой архивной комиссіи Н. Н. Виноградовымъ на очень древней копіи съ грамоты Царя Михаила Өеодоровича Богдану Собинину, отъ 30 ноября, 7128 (1619) года.

Костромская губернія.

Почти сейчасъ же за Катунками, послѣднимъ значительнымъ населеннымъ мѣстомъ Нижегородской губ., пароходъ пересѣкаетъ границу Нижегородской и **Костромской** губерній.

По лѣвому берегу р. Волги на далекое разстояніе тянется **Макарьевскій** уѣздъ, по границѣ котораго съ Варнавинскимъ и Семеновскимъ уѣздами до сихъ поръ еще шумятъ густые **Брынскіе** лѣса, искони служившіе убѣжищемъ приверженцевъ „древняго благочестія“. Эта именно мѣстность такъ неподражаемо описана Мельниковымъ-Печерскимъ въ его извѣстномъ романѣ „Въ лѣсахъ“.

Посадъ Пучежъ.

По правому берегу Волги, отъ границы съ Нижегородской губерніей, раскинулся **Юрьевецкій** уѣздъ. Первымъ въ этомъ уѣздѣ довольно населеннымъ мѣстомъ на берегу р. Волги является —посадъ **Пучежъ.**

Прежде онъ назывался слободою **Пучища** и находился въ вѣдѣніи Дворцовой конторы. Въ посадѣ 6 каменныхъ храмовъ, при нихъ 3 колокольни—всѣ построены въ XVIII ст. Наиболѣе древняя церковь **Воскресенская,** построенная въ 1717 году. Въ ней хранится плащаница, вышитая шелками въ 1441 году, при митрополитѣ Новгородскомъ Евѳиміи.

Въ посадѣ около 1500 человѣкъ жителей.

Г. Юрьевецъ Поволжскій.

Юрьевецъ Поволжскій по преданію основанъ въ 1228 г. Великимъ Княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ на мѣстѣ бывшаго ему чудеснаго видѣнія иконы св. Георгія Побѣдоносца. Въ XV и XVI столѣтіяхъ Юрьевецъ переходилъ изъ рукъ въ руки, отъ удѣльныхъ князей къ Великимъ и обратно, а въ 1556 г., вмѣстѣ съ Унжей и Коряковской волостью, Царемъ Іоанномъ Грознымъ отписанъ былъ въ опричнину. Въ тоже время, находясь на берегу Волги и на обычной большой дорогѣ съ юго-востока на сѣверъ, Юрьевецъ часто подвергался набѣгамъ та-

таръ. Въ Смутное время хозяйничали здѣсь поляки и даже въ концѣ 1614 г. они сумѣли разграбить и опустошить этотъ многострадальный городъ. Въ XVII в. Юрьевецъ былъ защищенъ стоявшимъ на горѣ деревяннымъ острогомъ, снабженнымъ въ достаточной степени пищалями и „зельемъ"-порохомъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича на горахъ надъ Юрьевцемъ была сооружена сильная крѣпость съ земляными стѣнами, глубокимъ рвомъ и каменными башнями. Кирпичъ разобранныхъ башенъ въ 1780 и 1781 гг. употребленъ былъ на постройку присутственныхъ мѣстъ, а послѣднія двѣ башни проданы уже въ 1823 г. съ торговъ въ частныя руки. Земляные же валы и рвы хорошо сохранились и до настоящаго времени. Во второй половинѣ XVII столѣтія Юрьевецъ обязанъ былъ поставлять рыбу къ Царскому столу. Въ это время онъ управлялся воеводами.

При раздѣленіи Россіи на губерніи (1708 г.) Юрьевецъ былъ причисленъ къ Казанской губерніи; въ 40-хъ годахъ XVIII ст. онъ числился уже въ Нижегородской губерніи; въ 1778 году Юрьевецъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Костромского намѣстничества, а затѣмъ (съ 1797 г.)— губерніи. Въ городѣ 12 каменныхъ церквей, при нихъ 10 колоколенъ.

Изъ памятниковъ старины необходимо отмѣтить въ Юрьевецкомъ **соборномъ** храмѣ—напрестольное евангеліе, печатанное въ Вильнѣ

въ 1575 году, вкладъ боярина **Ивана Никитича Романова** на поминовеніе души боярина Ѳ. В. Головина. **Богоявленская** церковь, постройки 1619 г.; при ней гробница мѣстно чтимаго святого, предсказавшаго возникновеніе Кривоезерской обители, блаженнаго Симона; въ церкви иконостасъ стараго устройства, съ иконами стариннаго письма; на колокольнѣ—французскій колоколъ 1625 г. Не менѣе интересна **Благовѣщенская** церковь (1700 г.)., богато украшенная изразцами; здѣсь въ иконостасѣ иконы письма Царскаго иконописца XVIII ст. **Корнилія Уланова.**

Въ Юрьевцѣ, въ Царствованіе Алексѣя Михайловича, жилъ и началъ свою дѣятельность извѣстный основатель раскола—протопопъ Аввакумъ.

Всего въ городѣ числится до 6000 жителей.

Кривоезерская общежительная мужская пустынь.

Противъ Юрьевца Поволжскаго, на лѣвомъ берегу Волги, въ Макарьевскомъ уѣздѣ, находится Троицкая Кривоезерская общежительная пустынь. О возникновеніи этой обители существуетъ слѣдующее преданіе. Въ 1594 году одинъ юродивый, по имени Симонъ, встрѣтилъ ночью двухъ незнакомцевъ, жителей г. Юрьевца, подошелъ къ одному изъ нихъ и, обратясь къ востоку, показалъ перстомъ на высокій холмъ, на другомъ

берегу Волги, гдѣ тогда стояла огромная сосна, и сказалъ „видишь ли, брате, мѣсто, которое я тебѣ показалъ? на немъ, по отшествіи моемъ къ Богу, чрезъ сорокъ лѣтъ, изволеніемъ Божіимъ созданъ будетъ монастырь на спасеніе инокамъ“. Юрьевецкіе граждане, уважая Симона еще во время его земной жизни, черезъ 40 лѣтъ послѣ его кончины исходатайствовали патріаршую грамоту, 22-го апрѣля 1644 г., и среди дремучаго лѣса построили деревянную церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ четырьмя придѣлами, и настоятельскія и братскія келліи. Въ 1650 году устроена здѣсь теплая деревянная церковь, во имя Святителя Николая Чудотворца, съ трапезою.

Обитель много потерпѣла отъ набѣговъ воровъ и разбойниковъ, а въ 1781 году обѣ церкви и колокольня, со всѣми св. иконами и утварью, сгорѣли; не сгорѣлъ только образъ Іерусалимской Божіей Матери, который послѣ пожара былъ найденъ на своемъ мѣстѣ, стоящимъ невредимо. Икона эта почитается чудотворною.

Въ настоящее время всѣ зданія этой обители каменныя и покрыты желѣзомъ; въ ней находятся 4 храма, въ коихъ 8 иконъ кисти Царскаго иконописца Корнилія Уланова († 1781 г.).

Около пустыни на нѣсколько верстъ тянутся песчаные холмы, называемые *Асафовыми* горами, по имени извѣстнаго нѣкогда разбойника, укрывавшагося тамъ со своей шайкой.

Мамшинъ островъ.

Въ двухъ верстахъ отъ г. Юрьевца, вверхъ по Волгѣ, находится **Мамшинъ** островъ, съигравшій нѣкоторую роль въ Смутное время. Когда отрядъ пана Лисовскаго, оставленный въ Юрьевцѣ, опасался болѣе остаться тамъ по причинѣ сильнаго народнаго возстанія, то поляки перебрались на островъ Мамшинъ. Отсюда они покушались дѣлать набѣги на луговую сторону, но жители Коряковской волости не допускали ихъ, отражая отъ берега, и лодки поляковъ гибли въ Волгѣ. Наконецъ, въ маѣ 1609 года воевода Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, прибывъ изъ Нижняго-Новгорода съ судовою ратію, напалъ на поляковъ и всѣхъ ихъ истребилъ. Хотя панъ Лисовскій и прибылъ поспѣшно изъ Суздаля на помощь своимъ сообщникамъ, но, не нашедши лодокъ, остался на нагорномъ берегу празднымъ зрителемъ совершенной ихъ гибели. Не успѣвъ здѣсь, Лисовскій бросился нагорною же стороною на помощь полякамъ, стѣсненнымъ въ костромскомъ **Ипатіевскомъ** монастырѣ.

Рѣки Унжа и Немда.

Противъ г. Юрьевца, съ лѣвой стороны, впадаютъ въ р. Волгу два довольно значительныхъ, по протяженію и многоводности, притока—рѣки *Унжа* и *Немда*. Послѣдняя изъ нихъ беретъ

свое начало съ возвышенностей близъ г. Галича и служитъ, главнымъ образомъ, для сплава лѣса.

Рѣка Унжа беретъ свое начало въ предѣлахъ Вологодской губерніи. Берега ея и ея притоковъ покрыты строевымъ лѣсомъ, который ежегодно въ громадномъ количествѣ вырубается и сплавляется внизъ по Волгѣ, частію задерживаясь на большомъ лѣсопильномъ заводѣ Бранта, расположенномъ противъ Юрьевца, рядомъ съ Кривоезерскою пустынью. Унжа рѣка судоходная, и весною пароходы ходятъ до Кологрива, уѣзднаго города Костромской губерніи, расположеннаго въ 233 верстахъ отъ г. Юрьевца, а по спадѣ воды—лишь до **г. Макарьева**, отстоящаго отъ г. Юрьевца на 70 верстъ.

Г. Макарьевъ на Унжѣ.

Возникновеніе и исторія города Макарьева на рѣкѣ Унжѣ тѣсно связаны съ судьбой Макаріева Унженскаго монастыря. Келья преподобнаго Макарія была первымъ поселеніемъ въ непроходимой чащѣ дремучаго лѣса, густой стѣной шумѣвшаго по обоимъ берегамъ пустынной Унжи. Послѣ смерти подвижника надъ мощами его была воздвигнута церковь и, мало по малу, выросъ многолюдный монастырь. Обиліе земельныхъ угодій и значительныя льготы привлекали къ нему большое количество пришлаго населенія, изъ котораго въ XVI столѣтіи и образова-

лись два многолюдныхъ селенія: Подмонастырная Слобода и с. Коврово. Эти поселенія при открытіи Костромского намѣстничества и обращены были въ уѣздный городъ, получившій свое названіе отъ имени почитаемаго угодника. Въ царствованіе Екатерины II и Александра I городъ Макарьевъ былъ дважды истребленъ пожарами почти безъ остатка. Но оба пожара совсѣмъ не коснулись обители преподобнаго Макарія.

Въ городѣ до 7000 жителей.

Макаріевъ Унженскій монастырь.

Монастырь этотъ находится въ самомъ городѣ Макарьевѣ. Основаніемъ его послужила церковь, построенная (въ 1444 г.) надъ могилой преподобнаго Макарія, пришедшаго сюда съ береговъ Волги въ 1439 г. Славный заступленіемъ и чудесами своего покровителя, монастырь извѣстенъ еще и тѣмъ, что здѣсь, до своего избранія на Царство, провелъ нѣкоторое время юный **Михаилъ Өеодоровичъ Романовъ.** Сюда же въ 1619 г., вмѣстѣ съ своею матерію, пріѣзжалъ онъ, чтобы принести молитвенное благодареніе преподобному Макарію за его небесную помощь въ годину тяжелаго испытанія. Обитель пользовалась большимъ расположеніемъ и милостями особенно **первыхъ Царей изъ Дома Романовыхъ.** Рядъ грамотъ и щедрые вклады свидѣтель-

ствуютъ объ этомъ. Императоромъ Николаемъ I обитель была возведена въ 1-й классъ.

Несмотря на пожары и многія утраты монастырь представляетъ изъ себя цѣлый историко-археологическій музей. Церкви (числомъ 4) представляютъ изъ себя великолѣпные образчики архитектуры XVII в. Въ церквахъ большое собраніе старинныхъ, хорошаго письма, иконъ, между которыми слѣдуетъ особенно отмѣтить: келейную икону преп. Макарія—образъ Смоленской Б. М., келейный образъ Царя Михаила Ѳеодоровича, мѣстную икону Тихвинской Б. М. иконы, написанныя по обѣщанію св. Митрофана, впослѣдствіи епископа Воронежскаго, и крестъ древомасличный, съ 12 праздниками—даръ патріарха Филарета. Въ ризницѣ — рядъ цѣнныхъ облаченій съ шитьемъ XVII в., кресты рѣзные, металлическіе и каменные, XIV—XVII ст., и пр. При Макарьевскомъ соборѣ—важный въ историческомъ отношеніи архивъ и богатая библіотека. Въ особомъ хранилищѣ стоитъ старинный экипажъ, въ которомъ, по преданію, совершалъ свое путешествіе Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1619 г.

Вотчины бояръ Романовыхъ.

Близъ Макаріева Унженскаго монастыря, въ XVII столѣтіи, начинались и тянулись почти до самаго г. Кологрива громадныя вотчины и по-

мѣстья бояръ Романовыхъ, занимая значительную часть Верховской волости, Унженской осады, Галичскаго уѣзда. Здѣсь, во владѣніяхъ боярина **Ивана Никитича Романова** насчитывалось свыше 140 селеній и у боярина **Никиты Ивановича Романова** до 120 населенныхъ мѣстъ, съ населеніемъ, въ общемъ, до 6000 человѣкъ. Кромѣ того, для остановокъ во время пріѣздовъ въ свои вотчины у боярина Никиты Ивановича былъ построенъ собственный домъ въ гор. Унжѣ. У боярина же Ивана Никитича Романова главнымъ пунктомъ его владѣній являлось село Градылево, гдѣ и было сосредоточено управленіе всѣми его Унженскими вотчинами.

Кинешемскій уѣздъ.

Приблизительно на половинѣ разстоянія между г.г. Юрьевцомъ и Кинешмой пароходъ вступаетъ въ предѣлы Кинешемскаго уѣзда.

Кинешемскія вотчины Романовыхъ.

Въ началѣ XV столѣтія роду Романовыхъ принадлежали: „на Костромѣ, на Волгѣ: Нижняя Слобода, со всѣми деревнями, да Базѣевское, да Мануйловское и съ деревнями". Въ настоящее время всѣ эти селенія находятся на территоріи Кинешемскаго уѣзда.

Въ первой половинѣ XV ст. всѣ перечисленныя селенія даны были въ приданое за Ма-

ріей Ѳеодоровной, дочерью Ѳеодора Ѳеодоровича Голтяя, выданной замужъ за сына князя Боровскаго—Ярослава Владиміровича. Въ свою очередь кн. Марія Ѳеодоровна эти свои владѣнія передала своему внуку, четвертому сыну Великаго Князя Василія Темнаго—князю Борису Волоцкому.

Слобода Рѣшма.

Въ Кинешемскомъ уѣздѣ первымъ по пути, болѣе замѣчательнымъ въ историческомъ отношеніи, мѣстомъ является расположенная на правомъ берегу Волги, въ 23-хъ верстахъ отъ г. Кинешмы, слобода **Рѣшма,** сыгравшая довольно видную роль въ Смутное время.

Въ 1609 г. рѣшемскіе крестьяне, подъ предводительствомъ своего собрата Григорія Лапши, вооружились противъ шаекъ Лисовскаго, грабившихъ въ то время костромскую и владимірскую стороны и, соединившись съ дружиною Федора Краснаго, сотника юрьевецкаго, поразили поляковъ близъ города Луха, а потомъ около села Дунилова, въ 15 верстахъ отъ Шуи, разбили на голову Царскаго измѣнника Федора Плещеева. Въ началѣ 1612 года князь Пожарскій, направляясь съ войскомъ изъ Нижняго на избавленіе Москвы, останавливался въ Рѣшмѣ. Здѣсь онъ получилъ изъ Владиміра, отъ друга своего окольничаго Артемія Измайлова, извѣстіе, что войско, собравшееся со всей Россіи и стоявшее

тогда подъ Москвою, цѣловало крестъ псковскому самозванцу. Здѣсь же онъ получилъ грамоту отъ пословъ князя Дмитрія Трубецкого и Заруцкаго. Въ этой грамотѣ, раскаиваясь въ присягѣ псковскому вору, Трубецкой и Заруцкій приглашали князя Дмитрія Михайловича къ себѣ, въ Москву, для совокупныхъ дѣйствій противъ враговъ отечества. Отпустивъ пословъ съ отвѣтомъ: „надѣемся на Бога, въ Москвѣ скоро будемъ", Пожарскій изъ Рѣшмы двинулся далѣе къ Кинешмѣ и Костромѣ. Въ 1689 г. Рѣшма съ Юмахонскою волостью пожалованы въ вотчину ближнему боярину и дворцовому воеводѣ князю Василію Васильевичу Голицыну, но, по случаю ссылки, вотчины его были отписаны на Государя, въ томъ числѣ и Рѣшма. Близь Рѣшмы расположенъ монастырь, основанный преп. Макаріемъ Желтоводскимъ и Унженскимъ, въ настоящее время—женскій.

Г. Кинешма.

Г. Кинешма расположенъ на высокомъ правомъ берегу р. Волги, при впаденіи въ нее рѣчки Кинешемки, въ 86 верстахъ отъ г. Костромы. Время основанія его неизвѣстно. Въ первый разъ онъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1429 г., по случаю разоренія его татарами. Это упоминаніе даетъ основаніе думать, что Кинешма въ то время была уже довольно населеннымъ и значитель-

нымъ пунктомъ. Въ концѣ XV столѣтія Іоаннъ III отдалъ Кинешму, вмѣстѣ съ городомъ Лухомъ въ помѣстье князю Федору Бѣльскому; въ родѣ Бѣльскихъ она и оставалась вплоть до конца XVI вѣка.

Въ эпоху Смутнаго времени Кинешма сыграла значительную роль, выступая въ качествѣ защитницы православія и націонализма противъ поляковъ. Но кинешемцы, вмѣстѣ съ жителями сосѣднихъ селеній вышедшіе, подъ предводительствомъ Федора Боборыкина навстрѣчу врагамъ, были на голову разбиты отрядомъ Лисовскаго, а самый городъ разграбленъ. Въ память этого событія воздвигнуты двѣ часовни: одна на Лухскомъ трактѣ, въ двухъ верстахъ отъ города, на мѣстѣ самаго сраженія, а другая на городской площади надъ тѣлами убіенныхъ въ сраженіи гражданъ.

При раздѣленіи Россіи на губерніи (1708 г.), Кинешма причислена къ Архангелогородской губерніи, затѣмъ (въ 1719 г.) перешла къ С.-Петербургуской губерніи; въ 1778 г.—сдѣлана провинціальнымъ городомъ Костромского намѣстничества; съ 1797 г.—уѣздный городъ Костромской губерніи.

Изъ древнихъ сооруженій слѣдуетъ отмѣтить **Преображенскую** церковь (1694 г.); въ ней достойны вниманія: серебряный потиръ, приложенный въ 1597 г. и евангелія 1663 и 1679 г.г., съ вкладными записями.

Въ **Воздвиженской** церкви (построена въ 1798 г.): иконы стараго письма XVI—XVII ст. (одна съ записью 1625 г.); на колокольнѣ колоколъ 1652 г.

Кинешма въ настояще время является наиболѣе многолюднымъ изъ уѣздныхъ городовъ Костромской губерніи—въ ней до 12.000 населенія. Благодаря сильно развитой въ уѣздѣ фабричной промышленности, желѣзной дорогѣ и гавани, она пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе.

Село Солдога.

Солдога—село въ 11 верстахъ отъ Кинешмы, къ Плесу, на луговой сторонѣ Волги, при впаденіи въ нее рѣки Кистюги. Въ 1440 году при Солдогѣ было сраженіе съ казанскими татарами; въ этомъ бою пали русскіе воеводы, князья Борисъ Петровичъ Сисѣевъ и Никита Ивановичъ Засѣкинъ-Ярославскій. Весною 1609 года противъ Солдоги, на нагорной сторонѣ, войско патріотовъ съ оружіемъ встрѣтило Лисовскаго, шедшаго отъ Юрьевца къ Костромѣ. Въ этомъ сраженіи были убиты предводители патріотовъ Куломзинъ и Шушеринъ.

Нерехтскій уѣздъ.

Почти на половинѣ разстоянія между Кинешмой и Плесомъ по правому берегу р. Волги начинается территорія Нерехтскаго уѣзда; по

По этому берегу территорія Нерехтскаго уѣзда простирается до границы съ Костромскимъ уѣздомъ, которая подходитъ къ р. Волгѣ немного ниже с. Краснаго.

По лѣвому же берегу Кинешемскій уѣздъ простирается до г. Плеса, противъ котораго и лежитъ граница, отдѣляющая Кинешемскій уѣздъ отъ Костромского. Первымъ значительнымъ пунктомъ Нерехтскаго уѣзда является заштатный городъ Плесъ.

Городъ Плесъ.

Г. Плесъ, какъ укрѣпленное мѣсто, существуетъ съ 1409 г. Въ этомъ году Великій Князь Василій Дмитріевичъ, чтобы остановить движеніе татарскихъ ордъ подъ предводительствомъ Едигея, приказалъ построить на Волгѣ городъ Плесъ. Съ этого времени имя города довольно часто встрѣчается на страницахъ лѣтописей, историческихъ актовъ и государственныхъ документовъ. Въ разное время Плесъ терпитъ и отъ эпидемій, и отъ нападеній враговъ. Какъ довольно важный городъ, онъ передается по духовнымъ завѣщаніямъ Великихъ Князей и отдается на кормленіе воеводамъ. Но, главнымъ образомъ, Плесъ служилъ сборнымъ пунктомъ войскъ, направлявшихся противъ казанскихъ татаръ. Въ 1609 году г. Плесъ много потерпѣлъ отъ шаекъ Лисовскаго.

Въ періодъ существованія Костромского намѣстничества Плесъ былъ уѣзднымъ городомъ. Изъ памятниковъ старины въ Плесѣ слѣдуетъ отмѣтить **соборную** церковь, постройки 1699 г.; въ ней—чтимая икона Казанской Божіей Матери (XVII ст.) и деревянный напрестольный крестъ XVII ст).

Окрестности г. Плеса признаются наиболѣе живописными изъ всѣхъ приволжскихъ мѣстностей Костромской губерніи.

Число жителей г. Плеса простирается до 3000.

Вотчины Романовыхъ въ Нерехтскомъ уѣздѣ.

На Костромѣ, въ волости Нерехтѣ (нынѣшнемъ Нерехтскомъ уѣздѣ) родъ Романовыхъ издавна владѣлъ значительными, по пространству и количеству народонаселенія, вотчинами.

Согласно сохранившейся до сего времени грамотѣ, извѣстный въ лѣтописяхъ по эпизоду съ поясомъ на свадьбѣ Великаго Князя Василія Темнаго, бояринъ **Захарій Ивановичъ** „далъ въ домъ Святой Троицѣ, въ Сергѣевъ монастырь, игумену Зиновію съ братіею село свое Нерехотское и съ деревнями, и съ пустошми, и съ лѣсомъ, и съ пожнями, и со всѣмъ тѣмъ, что къ нему потягло, да и съ серебромъ, и съ хлѣбомъ и съ животиною.

„Да и варницу (соляную) имъ свою далъ у Нерехтскія Соли (т. е. въ Большихъ Соляхъ—пос. Костр. у.) и съ дворомъ съ варничнымъ“. Эта вкладная грамота относится къ 1432—1443 г. г., такъ какъ въ этотъ именно періодъ времени Зиновій былъ игуменомъ Троице-Сергіевой Лавры.

Въ Костромской же волости, въ Нерехтѣ, были владѣнія и многострадальнаго **Михаила Никитича Романова**, отобранныя въ казну по распоряженію Бориса Годунова, во время опалы всего семейства Романовыхъ.

Здѣсь Михаилъ Никитичъ владѣлъ селомъ Денисовскимъ съ 8 деревнями и соотвѣтствующимъ количествомъ разнаго рода земельныхъ угодій. Послѣ конфискаціи они были розданы въ вотчины и помѣстья разнымъ лицамъ, но грамотою Царя Михаила Ѳеодоровича, отъ 30 сентября 1624 г., отданы были Московскому Новоспасскому монастырю на поминовеніе по Государевыхъ родителяхъ: „по бояринѣ по Александрѣ да по окольничемъ по Михаилѣ, да по стольникѣ по Никифорѣ, прозвище по Васильѣ, Никитичахъ Романовыхъ—въ вотчину“. Взамѣнъ ихъ владѣльцамъ были отведены другія земли „въ иныхъ мѣстахъ“.

Костромской уѣздъ.

Костромской уѣздъ по лѣвому берегу рѣки Волги начинается противъ г. Плеса, а по пра-

вому берегу граница его съ Нерехтскимъ уѣздомъ выходитъ къ р. Волгѣ немного ниже села Краснаго. Затѣмъ уже до границъ Ярославской губерніи р. Волга течетъ въ предѣлахъ одного Костромского уѣзда.

Село Коробово.

Противъ г. Плеса, въ трехъ верстахъ отъ р. Волги, лежитъ село Коробово, населенное бѣлопашцами, потомками дочери Ивана Сусанина. Первоначально, освобожденные Царскою грамотою отъ всѣхъ податей и повинностей, они жили въ Домнинской вотчинѣ, въ деревнѣ Деревенькахъ, на родинѣ Ивана Сусанина. Но, когда въ 1631 г., вся Домнинская вотчина, по завѣщанію Мароы Іоанновны, перешла во владѣніе Новоспасскаго монастыря, новою грамотою Царя Михаила Ѳеодоровича имъ во владѣніе отдана была пустошь Коробово, куда они и переселились и гдѣ живутъ и до настоящаго времени, находясь въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора.

Въ церкви с. Коробова, въ особомъ футлярѣ, хранятся Царскія жалованныя грамоты—Михаила Ѳеодоровича, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Екатерины II и Николая I, подтверждающія права и привиллегіи бѣлопашцевъ. На колокольнѣ 6 колоколовъ, пожертвованныхъ семьей Императора Александра II, съ вылитыми рельеф-

ными изображеніями Августѣйшихъ жертвователей. Въ общественномъ домѣ хранится Высочайше пожалованная картина кисти А. Волкова, изображающая убіеніе Сусанина поляками.

Село Красное.

Въ 40 верстахъ отъ Костромы, на возвышеніи лѣваго берега, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ р. Волги, живописно раскинулось многолюдное торгово-промышленное село Красное. Оно является центромъ широко развитаго въ данной мѣстности, съ конца XVIII ст., ювелирнаго кустарнаго промысла, которымъ занимаются жители около 100 селеній Красносельской и Семеновской волостей Костромского уѣзда и Сидоровской волости Нерехтскаго уѣзда. Здѣсь изготовляются очень дешовыя, но не отличающіяся красотой и изяществомъ, преимущественно мелкія, мѣдныя и серебряныя издѣлія, какъ напримѣръ: кольца, серьги, кресты, образки, жетоны, браслеты, цѣпочки, столовыя принадлежности и пр. Расходятся всѣ эти издѣлія въ громадномъ количествѣ какъ въ Россіи, такъ и за границей (Австрія, Персія, Турція, Китай).

Для развитія и усовершенствованія ювелирнаго промысла въ с. Красномъ устроена художественно-ремесленная школа и мастерская золото-серебрянаго дѣла.

Въ XVI столѣтіи село Красное было вотчиной Годуновыхъ. Съ начала XVII ст. оно уже числилось въ вѣдѣніи Приказа Большого Дворца. Въ селѣ двѣ церкви. Одна изъ нихъ, Богоявленская, построена Годуновыми въ 1592 г. Она отличается красивой и оригинальной архитектурой.

Отъ с. Краснаго, вверхъ по Волгѣ, идетъ рядъ дачныхъ мѣстностей. Нѣкоторыя изъ нихъ отличаются живописнымъ мѣстоположеніемъ. Къ числу особенно красивыхъ мѣстностей слѣдуетъ отнести **Козловы горы**, въ 10 верстахъ ниже г. Костромы, оканчивающіяся древнимъ городищемъ—на лѣвомъ берегу Волги. Наиболѣе красивой, по архитектурѣ, дачей въ этомъ районѣ является дача г. Витова, на правомъ берегу р. Волги.

Татарская слобода.

На лѣвомъ берегу р. Волги, отдѣленная отъ г. Костромы лишь рѣчкой Черной, расположена довольно обширная Татарская слобода, населенная потомками Касимовскихъ служилыхъ мурзъ. Предки ихъ, за свои военныя заслуги, еще въ XVII вѣкѣ награждены были вотчинами въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи. Часть ихъ впослѣдствіи, неизвѣстно по какой причинѣ, была переселена на жительство близь г. Костромы. Не смотря на долговре-

менное пребываніе въ средѣ русскаго населенія, татары, особенно женщины, до сихъ поръ въ значительной степени сохранили свои: религію, одежду и обычаи. Въ слободѣ есть мечеть, а за нею живописно раскинулось татарское кладбище, сплошь заросшее деревьями.

Видъ съ Волги на г. Кострому.

Кострома расположена на лѣвомъ берегу р. Волги, при впаденіи въ нее р. Костромы, подъ 57°45′52″ сѣверной широты и 58°36′2″ восточной долготы, въ 742 верстахъ отъ С.-Петербурга, въ 348 верстахъ отъ Москвы, въ 294 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода и въ 98 верстахъ отъ Ярославля, на возвышеніи въ 346 футовъ надъ уровнемъ моря.

Волга у города имѣетъ въ ширину до 250 саженъ, доходя во время весенняго половодья до 1 версты ширины. По берегу Волги городъ занимаетъ пространство приблизительно въ 4 версты въ длину, простираясь поперегъ, отъ берега Волги, версты на двѣ.

Расположенный на небольшомъ изгибѣ р. Волги, весь городъ сразу встаетъ передъ путешественникомъ, ѣдущимъ на пароходѣ, какъ сверху, такъ, равно, и снизу. Поднимающійся на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки берегъ даетъ возможность глазу охватить сразу значительную часть города, лѣтомъ буквально утопающаго въ

садахъ, съ его многочисленными бѣлокаменными златоглавыми храмами.

Начиная съ низу, передъ глазами проѣзжающихъ на пароходѣ постепенно проходятъ по самому берегу Волги слѣдующія церкви и другія зданія, почему либо достойныя вниманія: церковь св. Стефана Сурожскаго (построена въ 1798 г.), церковь св. Николая Чудотворца (1734 г.), украшенная изразцами, паровая крупчатка Аристова, церковь Вознесенская (XVII ст.), Уѣздная Земская Управа, Соборный домъ съ колоннами, остатки вала, окружавшаго прежде Кремль, каѳедральный Успенскій соборъ (о немъ далѣе подробно), торговые ряды, электрическая станція, городская застава, (столбы конца XVIII ст.), церковь Михаила Архангела (1745 г.), Духовная Семинарія, Григоровская женская Гимназія, Успенская церковь (XVIII ст.) при устьѣ р. Костромы, далѣе видны фабрики и на другомъ берегу р. Костромы—златоглавый Ипатіевскій монастырь.

Дальше отъ берега Волги, на возвышеніи, видны: церковь Воскресенская, что на Дебрѣ (1652 г.), зданія мужской 1 гимназіи и Епархіальнаго училища, Губернаторскій домъ и рядомъ съ нимъ Борисоглѣбская церковь (1800 г.), Богословская, что на Каткиной горѣ церковь (1878 г.). Далѣе, по лѣвую сторону Успенскаго собора: церковь Спаса въ рядахъ (1766 г.), часовня въ память мученической кончины Царя-

Освободителя, Предтеченская церковь (1762 г.), Петропавловская церковь (1787 г.), Богоотцовская церковь (1769 г.), и совсѣмъ вдали блестятъ золотыя главы Богоявленскаго монастыря.

По Высочайше утвержденному въ 1781 г. плану, г. Кострома центромъ своимъ имѣетъ Сусанинскую площадь, отъ которой радіусами расходятся главныя городскія улицы, пересѣкаемыя, по окружности, переулками.

По послѣдней переписи въ г. Костромѣ до 65000 жителей.

Противоположный г. Костромѣ берегъ р. Волги.

Прямо противъ центра г. Костромы, на высокомъ поросшемъ лѣсомъ холмѣ, въ живописной мѣстности, лежитъ **с. Городище.** По мнѣнію нѣкоторыхъ мѣстныхъ историковъ, здѣсь первоначально была основана Кострома и лишь уже впослѣдствіи перенесена на лѣвый берегъ р. Волги. Въ Городищѣ сохранились слѣды древняго доисторическаго поселенія. Въ окрестностяхъ, ближе къ берегу Волги, ясно видны слѣды нѣкогда (вѣроятно—въ Смутное время) производившихся здѣсь земляныхъ работъ (валы, рвы) О времени построенія Христорождественской це-

ркви села Городищъ свѣдѣній не сохранилось, но по архитектурѣ ее нужно отнести къ древнимъ.

Нѣсколько ниже с. Городищъ расположенъ большой лѣсопильный заводъ Глинскаго.

Выше с. Городищъ—слободы **Спасская** и **Никольская**, и далѣе за ними станція желѣзной дороги. Въ Спасской слободѣ замѣчательна. Преображенская церковь, построенная въ 1685 г. украшенная внутри фресками, а снаружи кафлями съ изображеніями людей, звѣрей и птицъ. Въ церкви хранится старинный крестъ съ частицей мощей св. княгини Анны Кашинской. На колокольнѣ древній колоколъ съ надписью: „На то установленъ благовѣстъ и звонъ, чтобы чадъ церкви сзывалъ въ земной Сіонъ".

Никольская слобода съ 1619 г. числилась за святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, какъ патріаршая вотчина. Часть жителей ея были рыбные ловцы, обязанные поставлять красную рыбу къ Государеву и патріаршему столу.

Село Селище.

Селище, въ старину Новоселки, упоминается въ 1598 г., какъ принадлежавшее князю Ивану Михайловичу Глинскому, родному племяннику Великой Княгини Елены Васильевны, матери Царя Іоанна IV, конюшему и боярину. Въ іюнѣ 1609 года панъ Лисовскій съ полутора тысячами

поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, пришедши отъ Юрьевца нагорною стороною, здѣсь остановился лагеремъ для того, чтобы, переправившись чрезъ Волгу, подать помощь своимъ сообщникамъ, осажденнымъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ, но, не нашедши ни судовъ ни лодокъ и потерпѣвши самъ пораженіе отъ мѣткой стрѣльбы изъ пушекъ съ Костромского кремля, отступилъ и чрезъ Нерехту направился на Ростовъ къ Троице-Сергіевой лаврѣ.

Великое посольство, отъ Московскаго Земскаго Собора всей Русской земли, прибывшее въ Кострому изъ Москвы 13 марта 1613 года просить Михаила Өеодоровича на Царство, остановилось не въ самой Костромѣ, а въ Селищахъ. Начальствующіе чины города Костромы, со множествомъ народа, встрѣтили посольство того же 13 числа въ Селищахъ. Посольство въ тотъ же день отрядило изъ своего состава нѣсколько чиновниковъ къ Михаилу Өеодоровичу съ просьбою указать: когда прикажетъ онъ посольству къ себѣ явиться. Михаилъ Өеодоровичъ назначилъ 14 марта. Въ это 14 число рязанскій архіепископъ Өеодоритъ съ прибывшими изъ Москвы архимандритами: чудовскимъ, новоспасскимъ и симоновскимъ, келаремъ Сергіевой лавры Аврааміемъ Палицынымъ, московскими протоіереями—благовѣщенскимъ, архангельскимъ и ключаремъ, отслуживъ заутреню въ Селищенской церкви, съ принесенными изъ

Москвы иконами и сопровождаемые посольствомъ, въ главѣ коего былъ знаменитый воевода и царедворецъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, отправились Волгою къ Ипатіевскому монастырю. При устьѣ р. Костромы, гдѣ она изливается въ Волгу, посланники соединились съ процессіею, вышедшею изъ Костромского городского собора съ чудотворною Ѳеодоровскою иконою Богородицы, и въ такомъ составѣ приближались къ Ипатіевскому монастырю, изъ котораго на встрѣчу этому шествію вышло духовенство также съ святыми иконами.

Противъ с. Селищъ, у лѣваго берега рѣки Волги, на территоріи Шунгенской волости поставлена **Царская пристань**, отъ которой идетъ путь въ Ипатіевскій монастырь.

Шунгенская волость.

Ипатіевскій монастырь находится въ районѣ Шунгенской волости, занимающей все пространство между р.р. Волгой и Костромой, до границы Ярославской губерніи, т. е. на 16 верстъ вверхъ по Волгѣ. Мѣстность эта весною вся заливается водою разлива.

Въ XVII столѣтіи вся почти Шунгенская волость принадлежала Ипатіевскому и Московскому Чудову монастырямъ и извѣстна была подъ стариннымъ именемъ „Мерьскаго стана“ — отъ имени племени Меря.

Въ Смутное время цѣлый рядъ селеній Шунгенской волости былъ разграбленъ, а жители перебиты.

Ипатіевскій монастырь.

Ипатіевскій мужской первоклассный монастырь основанъ около 1330 г. татарскимъ мурзою Четомъ на мѣстѣ бывшаго ему чудеснаго видѣнія Божіей Матери съ апостоломъ Филиппомъ и свщмч. Ипатіемъ. Перешедшій на службу къ Великому Князю Іоанну Калитѣ и принявшій православную вѣру, мурза и его потомки (Годуновы) все время проявляли особенную заботливость о монастырскомъ благосостояніи. Ипатіевскій монастырь служилъ имъ и мѣстомъ послѣдняго упокоенія. Въ концѣ XVI столѣтія деревянная ограда монастыря была замѣнена каменными стѣнами, обратившими монастырь въ небольшую крѣпость, что дало ему возможность сыграть значительную роль въ эпоху Смутнаго времени. 14 марта 1613 г. юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ съ матерью принялъ здѣсь Московское посольство, возвѣстившее ему объ избраніи его на Царство. Наиболѣе интересны въ археологическомъ отношеніи: Троицкій соборъ, построенный въ половинѣ XVII ст., всѣ стѣны котораго сверху до низу покрыты фресками современной постройкѣ работы Царскихъ иконописцевъ, и монастырская колокольня. Въ храмахъ

и ризницѣ Ипатьевскаго монастыря хранится значительное количество рѣдкихъ и цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ: вклады Годуновыхъ—иконы XVI—XVII ст., облаченія, шитье шелками и золотомъ, лицевыя рукописи, церковная утварь, Царское мѣсто Михаила Өеодоровича и другіе его вклады.

Подъ Троицкимъ соборомъ — усыпальница рода Годуновыхъ. Къ торжественному празднованію трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ весь монастырь былъ капитально отремонтированъ.

Путь отъ Царской Пристани въ Ипатіевскій монастырь ведетъ черезъ **Зеленую Башню,** которая построена на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, юный избранникъ на Царскій Престолъ Московскаго Государства, Царь Михаилъ Өеодоровичъ простился съ провожавшими его съ крестнымъ ходомъ костромичами и отправился въ Москву, черезъ Ярославль.

Палаты Царя Михаила Өеодоровича.

Подъ именемъ „Палатъ“ или „Дворца Царя Михаила Өеодоровича“ разумѣются, такъ называемыя, „Намѣстничьи кельи“, въ которыя Михаилъ Өеодоровичъ, вмѣстѣ съ матерію своею, инокинею Марөою Іоанновною, переселился изъ своего Костромского осаднаго двора, для принятія съ подобающею честью Великаго посольства изъ Москвы.

Кельи эти построены были еще въ концѣ XVI столѣтія Дмитріемъ Ивановичемъ и Борисомъ Федоровичемъ Годуновыми.

До начала XIX столѣтія зданіе не пользовалось особымъ вниманіемъ и служило для разнообразныхъ нуждъ монастыря и епархіи. Во второй половинѣ XVIII столѣтія епископомъ Дамаскинымъ кельи были значительно расширены. Съ 1797 по 1802 годъ здѣсь помѣщалась Духовная Семинарія.

Первымъ, обратившимъ особенное вниманіе на Дворецъ Царя Михаила Ѳеодоровича былъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, посѣтившій Кострому и Ипатіевскій монастырь въ 1817 г. Вслѣдъ за тѣмъ ихъ осматривали: Императоръ Николай Павловичъ въ 1834 г. и Императоръ Александръ Николаевичъ—въ 1837 и 1858 г.г.

Въ виду замѣтнаго обветшанія и явной наклонности къ разрушенію, Императоръ Александръ II, дважды посѣтившій монастырь, приказалъ ремонтировать Дворецъ Михаила Ѳеодоровича въ стилѣ древнихъ теремовъ.

„Палаты" были перестроены въ 1860—1863 г.г. по плану архитектора Московской Дворцовой конторы Рихтера, при чемъ за образецъ былъ взятъ домъ бояръ Романовыхъ, что въ Москвѣ, на Варваркѣ. Оставивъ прежній размѣръ и число комнатъ, Рихтеръ дѣйствительно придалъ „Палатамъ" съ внѣшней и съ внутренней стороны видъ Царскихъ теремовъ XVII столѣтія.

Въ покояхъ замѣчательны: изразцовыя печи, сложенныя изъ вновь сдѣланныхъ, по старымъ образцамъ, кафель, при чемъ была употреблена и часть старыхъ; старинная мебель, иконы и картины, между которыми обращаетъ вниманіе древній портретъ Царя Михаила Θеодоровича.

Въ настоящее время „Палаты Царя Михаила Θеодоровича" находятся въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора и въ нихъ устроенъ музей Церковно-Историческаго общества.

Около „Палатъ" поставлены **пушки и пищали** изъ числа тѣхъ, которыя въ XVI и XVII столѣтіяхъ стояли на монастырскихъ стѣнахъ и въ башняхъ.

Передъ „Палатами Царя Михаила Θеодоровича" поставленъ **памятникъ** въ видѣ каменнаго столба, съ крестомъ на верху. На граняхъ пьедестала увѣковѣчены годы наиболѣе знаменательныхъ въ жизни Ипатьевскаго монастыря событій.

г. Кострома.

Краткій историческій очеркъ.

Въ періодъ расширенія границъ Русскаго государства г. Кострома являлся однимъ изъ главныхъ опорныхъ пунктовъ славянской колонизаціи въ области финскаго племени Мери. Отъ

ПЛАНЪ
КОСТРОМЫ
Мосштабъ въ дюймѣ 500 саж.
Изданiе типо-литографiи А. Н. Чемоданова, въ Костромѣ.
РѢКА ВОЛГА
РѢКА КОСТРОМА
Ипатьевскiй монастырь
Фабрика Дюмюнимкаго Ооа
Фабрика 1го Новой Костромской Льнопрядильни
Фабрика Т-ва бр. Зотовыхъ
ЛАЗАР. КЛАДБ.
Р. ЧЕРНАЯ
МОСКОВСКАЯ (МШАНСКАЯ) УЛИЦА
ЦАРЕВСКАЯ УЛИЦА
ВЛАСЬЕВСКАЯ
СОЛДАТСКАЯ
НОВО-ТРОИЦКАЯ
СТАРО-ТРОИЦКАЯ
СЕРГIЕВСКАЯ
ОСТРОЖНАЯ
ЕЛЕНИНСКАЯ УЛИЦА
ПАВЛОВСКАЯ УЛИЦА
ЗЛАТОУСТИНСКАЯ
ТРОИЦКАЯ УЛИЦА
МАРЬИНСКАЯ УЛИЦА
НИКОЛЬСКАЯ
КИНЕШЕМСКАЯ (РУСИНА) УЛИЦА
ЖОХОВСКАЯ
КУЗНЕЦКАЯ
ИВАНОВСКАЯ
ДВОРЯНСКАЯ
ВОСКРЕСЕНСКАЯ
ПОЛЯНСКАЯ
ПАСТУХОВСКАЯ
ВСЕСВЯТСКАЯ УЛ.
НИЖНЯЯ НАБЕРЕЖНАЯ УЛИЦА

этого племени городъ получилъ въ наслѣдство и свое, несомнѣнно, финское названіе. Расположенная на главной водной артеріи края, при сліяніи двухъ рѣкъ, Кострома, вѣроятно, уже въ XII столѣтіи представляла изъ себя довольно населенный пунктъ, такъ какъ въ началѣ XIII столѣтія (1213 г.) лѣтописецъ считаетъ ее однимъ изъ важныхъ городовъ. Нѣкоторые мѣстные историки думаютъ, что первоначальное мѣстоположеніе Костромы было на правомъ берегу Волги,—тамъ, гдѣ теперь с. Городище.

Въ теченіе своего семисотлѣтняго существованія Костромѣ приходилось не разъ играть значительную роль въ исторіи Русскаго Государства. Во второй половинѣ XII вѣка здѣсь жилъ Великій Князь Василій, бывшій ранѣе удѣльнымъ княземъ Костромскимъ. Въ концѣ XIV и началѣ XV в.в. Кострома неоднократно служила Великимъ Князьямъ убѣжищемъ отъ нашествіи татаръ. Въ это же время Костромская область была главной ареной упорной и ожесточенной борьбы Галичскихъ удѣльныхъ князей съ Великими Князьями Московскими. Открытое положеніе Костромы на низменномъ берегу великаго воднаго пути дѣлало ее легкой добычей разнаго рода враговъ. Грабили ее, вмѣстѣ съ областью, новгородскіе ушкуйники, разоряли ордынскіе и казанскіе татары. Особенно же Костромская сторона потерпѣла отъ поляковъ и казаковъ въ эпоху Смутнаго времени. Ратуя все время противъ иноземцевъ

за своего „прирожденнаго Государя“, Кострома удостоилась великой чести быть „колыбелью“ и хранительницей Царскаго Дома Романовыхъ. Здѣсь скрывался отъ враговъ юный вновь избранный Царь земли Русской, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Вблизи Костромы, въ Ипатіевскомъ монастырѣ, онъ принялъ Царскій вѣнецъ и тяготы Царства. Съ этого времени Кострома занимаетъ по праву почетное мѣсто въ ряду другихъ городовъ Русскаго Государства.

При Царяхъ Кострома находилась подъ властью особыхъ воеводъ и являлась главнымъ городомъ Костромского уѣзда, охватывавшаго всю юго-западную половину нынѣшней Костромской губерніи; въ 1708 г.—была причислена къ Архангелогородской губерніи; съ 1719 г. Кострома—провинціальный городъ Московской губерніи; съ 1778 г.—главный городъ Костромского намѣстничества. Губернскимъ городомъ Кострома сдѣлана въ 1797 г.

Романовы—Костромскіе администраторы.

Изъ предковъ нынѣ благополучно Царствующаго Дома Романовыхъ два лица правили Царскую службу въ Костромѣ: 1) бояринъ **Яковъ Захарьевичъ (Кошкинъ-Захарьинъ)**, въ періодъ времени между 1492—1499 г.г., былъ великокняжескимъ намѣстникомъ въ Костромѣ и 2) бояринъ

Захарій Петровичъ (Яковлевъ)—былъ воеводою „на Костромѣ“ около 1548 г. и показалъ себя искуснымъ и мужественнымъ военачальникомъ, разбивъ казанскихъ татаръ на берегахъ рѣчки Язовки, въ предѣлахъ Галичской области.

Первый день ВЫСОЧАЙШАГО пребыванія въ г. Костромѣ.

Путь отъ Царской пристани къ Романовскому Музею и Дворянскому Дому.

Отъ Царской пристани по Ильинской улицѣ, налѣво, высятся остатки стариннаго вала, окружавшаго Костромской Кремль; вершина его въ настоящее время занята садомъ для прогулокъ. Ровъ у подножія вала засыпанъ и на немъ такъ же разбитъ городской садъ, выше котораго расположенъ городской бульваръ. На углу Русиной улицы, въ XVII ст. именовавшейся—„Русинова“, интересно зданіе городского дома „Старый Дворъ“, построенное въ стилѣ Ампиръ. Далѣе путь идетъ по Воскресенской площади, мимо Воскресенской на Площадкѣ церкви (постр. 1744 г. и 1772 г.), противъ которой стоитъ городской Естественно-Историческій Музей. Далѣе, влѣво, за высокой башней городского водопровода — зданіе Городского Общественнаго Управленія. Далѣе путь лежитъ между зданіемъ

Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ (постр. начала XIX ст.) и городскими торговыми рядами (конца XVIII ст.), къ памятнику И. Сусанину.

Памятникъ Сусанину.

Памятникъ поставленъ посрединѣ центральной площади г. Костромы, получившей отъ него и свое названіе—Сусанинская. Памятникъ воздвигнутъ на средства, собранныя Костромскими дворянами, въ память посѣщенія г. Костромы Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, по проекту ректора Императорской Академіи Художествъ Демутъ - Малиновскаго. Открытъ онъ былъ 14 марта 1851 года.

Памятникъ представляетъ собою гранитый пьедесталъ съ водруженною на немъ гранитною колонною, увѣнчанною бронзовымъ бюстомъ царя Михаила Θеодоровича.

У подножія колонны—колѣнопреклоненная статуя Сусанина, молящагося о спасеніи Царя Михаила Θеодоровича; рядомъ съ нимъ свитки Царскихъ обѣльныхъ и жалованныхъ грамотъ. Подъ бюстомъ Царя Михаила Θеодоровича помѣщены: Россійскій Государственный гербъ и гербъ города Костромы, дарованный Императоромъ Павломъ I. На передней части пьедестала—горельефная сцена убіенія поляками Сусанина; на противоположной сторонѣ—надпись:

Ивану Сусанину
за Царя,
Спасителя Вѣры и Царства,
животъ свой положившему
благодарное потомство.

҂аѿна.

по бокамъ пьедестала даты: 1613 и 1851.

Памятникъ огражденъ рѣшеткой и окруженъ скверомъ.

Часовня въ память мученической кончины Императора Александра II.

На противоположной сторонѣ Сусанинской площади, по направленію къ Волгѣ, на средства, собранныя жителями г. Костромы и Костромского уѣзда, построена часовня въ память мученической кончины Императора Александра II. На наружныхъ стѣнахъ ея прикрѣплены мраморныя доски, съ датами важнѣйшихъ событій славнаго Царствованія Царя-Освободителя, и изображенія святыхъ.

Далѣе на площадь выходятъ: Мучные ряды, городская пожарная Каланча, Гауптвахта и, на углу Павловской улицы, зданіе Костромского Окружнаго Суда, бывшій домъ генерала Борщова.

Всѣ эти зданія построены въ началѣ девятнадцатаго столѣтія и представляютъ собою

интересные образцы провинціальной архитектуры стиля Ампиръ. Исполнителемъ работъ въ этомъ родѣ главнымъ образомъ являлся архитекторъ Фурсовъ.

Вообще, нужно сказать, что вся Сусанинская площадь съ окружающими ее зданіями скомпанована стильно и съ большимъ вкусомъ.

Романовскій музей.

Романовскій музей построенъ по инициативѣ членовъ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи. Мысль объ устройствѣ собственнаго зданія, для помѣщенія постепенно пополнявшихся коллекцій по исторіи, археологіи и этнографіи мѣстнаго края, а также громаднаго архива и богатой библіотеки, возникла еще въ 1898 г., въ силу необходимости, такъ какъ всѣмъ собраннымъ коллекціямъ приходилось ютиться въ тѣсномъ и низкомъ помѣщеніи нижняго этажа Дворянскаго дома. Въ виду предстоящаго 300-лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ постановлено было ходатайствовать о присвоеніи Музею наименованія **„Романовскій“**, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Закладка Музея была пріурочена ко времени IV Областного Историко-Археологическаго Съѣзда въ г. Костромѣ и совершена была 21 іюня 1909 г.

Музей выстроенъ на добровольныя пожертвованія, собранныя среди жителей Костром-

ской губерніи, причемъ первый починъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ проживавшій въ Сибири (нынѣ умершій) костромичъ Г. В. Юдинъ, пожертвовавшій на возведеніе отдѣльнаго зданія для Музея 10000 р.

Музей построенъ въ стилѣ теремовъ XVII столѣтія мѣстнымъ архитекторомъ Горлицинымъ, по его собственному проекту.

Зданіе возведено въ три этажа, два верхнихъ заключаютъ въ себѣ девять залъ съ разнообразными коллекціями, а въ нижнемъ этажѣ, въ обширныхъ помѣщеніяхъ, расположены архивъ и библіотека.

Въ настоящее время въ Музеѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Романовскій, 2) Церковныхъ Древностей, 3) Нумизматическій, 4) Гравюръ, 5) Историческій, 6) Этнографическій, 7) Доисторической археологіи и 8) Мѣстный.

Домъ Костромского Дворянства.

Домъ этотъ, постройки конца XVIII ст., пріобрѣтенъ былъ мѣстными дворянами для нуждъ своего сословія въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ то же время внутренность его была богато украшена изящной лѣпной работой. Въ главной залѣ находятся портреты Государей; по стѣнамъ размѣщены лѣпные гербы всѣхъ городовъ Костромской губерніи. Въ малой Екатерининской залѣ обращаетъ вниманіе портретъ

Императрицы Екатерины II, прекрасная копія съ картины Левицкаго; на стѣнахъ—портреты предводителей дворянства.

Второй день ВЫСОЧАЙШАГО пребыванія въ г. Костромѣ.

Путь отъ Царской пристани къ каѳедральному Успенскому собору лежитъ по Ильинской улицѣ, мимо остатковъ стариннаго городового вала, а затѣмъ между Большимъ и „Маленькимъ" бульварами (городскіе сады), вдоль соборной ограды, построенной въ 1799—1800 г.г. Внутрь ограды ведутъ трои ворота; изъ нихъ представляются интересными въ архитектурномъ отношеніи—„Святыя врата", ведущія прямо къ Успенскому собору. Построены они въ одно время со всею оградою.

Каѳедральный Успенскій соборъ.

Древнѣйшимъ памятникомъ Костромской старины является **Успенскій каѳедральный соборъ**, центральная часть котораго построена Костромскимъ удѣльнымъ княземъ Василіемъ (братомъ Александра Невскаго) въ третьей четверти XIII столѣтія. Галлерея и придѣлъ Ѳеодора Стратилата пристроены въ XVII в. Здѣсь находится главная святыня г. Костромы—чудотворная икона Ѳеодоровской Божіей Матери, явив-

шаяся Великому Князю Василію на охотѣ, за городомъ, близь нынѣшней Запрудни. Зимній соборный храмъ—Богоявленскій, вмѣстѣ съ колокольней, былъ построенъ въ концѣ XVIII ст. на мѣстѣ сгорѣвшаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Строителемъ его былъ подрядчикъ изъ посада Большихъ Солей Степанъ Воротиловъ. Здѣсь же близь собора, въ кремлѣ, помѣщался въ XVII ст. и осадный дворъ инокини Марѳы Іоанновны, гдѣ вмѣстѣ съ нею и проживалъ нѣкоторое время Михаилъ Ѳеодоровичъ, подъ кровомъ Ѳеодоровской Царицы небесной.

Щедрые его вклады въ домъ Богоматери почти всѣ истреблены неоднократными пожарами, остались лишь: жемчужныя рясны-привѣски къ иконѣ Ѳеодоровской Б. М. и икона Ѳеодовской Божіей Матери надъ сѣверными дверями. Достойны также вниманія иконы XVII ст., стѣнная роспись, сдѣланная на средства, пожертвованныя Императрицей Екатериной II. Четыре картины изображаютъ призваніе Михаила Ѳеодоровича на Царство.

Въ соборѣ поставлены знамена Костромского ополченія 1812 года и Костромскихъ дружинъ 1853—1856 г.г.

Въ 1868 г. къ Богоявленскому храму пристроенъ придѣлъ въ память избавленія Императора Александра II, 4 арпѣля 1866 года, отъ руки злодѣя костромичемъ О. И. Комисаровымъ.

Осадный дворъ Маревы Іоанновны.

Въ писцовой книгѣ по г. Костромѣ 7136 (1628) года осадный дворъ матери Царя Михаила Өеодоровича, великой инокини Маревы Іоанновны, описанъ слѣдующимъ образомъ:

„Въ Старомъ городѣ . . . . переулокъ на Большую улицу къ Водянымъ воротамъ . . . Дворъ осадный Великіе Государыни, иноки Маревы Ивановны, двора—въ длину семь саженъ безъ четверти, поперегъ полсемы сажени, опричь спорные земли. А спорные земли съ Воздвиженскимъ монастыремъ въ длину полдевяты сажени, поперегъ пять саженъ съ четвертью. Дворникъ Гришка портной мастеръ“.

Этотъ осадный дворъ Маревы Іоанновны находился вблизи нынѣшняго Богоявленскаго теплаго соборнаго храма.

Памятникъ въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Близъ собора, на возвышеніи, далеко видимый съ Волги, будетъ выситься памятникъ, сооружаемый въ г. Костромѣ въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, по проекту академика скульптуры А. И. Адамсона. Памятникъ этотъ нагляднымъ образомъ будетъ представлять всю исторію славнаго Царствованія Дома Романовыхъ, въ изображеніяхъ: Дер-

жавныхъ Вождей Русскаго народа, ихъ сподвижниковъ и важнѣйшихъ моментовъ Русской исторіи за истекшее 300-лѣтіе.

Путь отъ собора къ Богоявленскому монастырю лежитъ между торговыми рядами, мимо памятника И. Сусанину, между каланчей и гауптвахтой, по Богоявленской улицѣ, мимо Христорождественской церкви, что на Сулѣ, построенной въ 1692 г. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе, по архитектурѣ, дома купца Третьякова.

Богоявленскій монастырь.

Богоявленскій женскій **монастырь** основанъ около половины 15 вѣка нѣкимъ старцемъ Никитою. Въ 1608 году онъ былъ разгромленъ шайкою Лисовскаго, при чемъ всѣ иноки были избиты. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича монастырь былъ обнесенъ каменною стѣною съ башнями; стѣна эта сохранилась и до настоящаго времени. Въ 1847 г., послѣ пожара, онъ переименованъ въ женскій. Монастырь служилъ фамильной усыпальницей рода бояръ Салтыковыхъ. Богоявленская церковь, построенная во второй половинѣ XVI ст., въ настоящее время служитъ алтаремъ главнаго храма. Главная святыня монастыря—образъ Смоленской Б. М., написанный красками на стѣнѣ (въ

1670 г., равно какъ и фрески въ алтарѣ). Въ ризницѣ—вклады Салтыковыхъ и цѣнныя рукописи.

Къ Богоявленскому монастырю приписанъ и **Анастасіинъ Крестовоздвиженскій монастырь**, основанный не позднѣе половины XV столѣтія.

За стѣной Богоявленскаго монастыря замѣчательна, по своей архитектурѣ, Троицкая церквь, построенная въ 1650 году.

Путь отъ собора въ Губернаторскій домъ идетъ по Нижне-Дебринской улицѣ, мимо церкви св. Іоанна Богослова, что на Каткиной горѣ (постр. 1878 г.). По преданію, вся Нижняя Дебря была покрыта дремучимъ лѣсомъ, гдѣ находили себѣ пріютъ шайки разбойниковъ, грабившихъ приволжскія селенія. Впослѣдствіи у Костромского князя Василія на Нижней Дебрѣ былъ устроенъ особый дворъ спеціально для надобностей охоты. При подъемѣ на Муравьевку, рядомъ съ Губернаторскимъ домомъ,—церковь Борисоглѣбская (1800 г.).

Губернаторскій домъ.

Губернаторскій домъ ранѣе былъ занятъ мужскою Гимназіею. Въ 1834 г., послѣ посѣщенія г. Костромы Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, воспослѣдовало Высочайшее повелѣ-

ніе, „чтобы домъ Губернатора нынѣ же былъ сданъ въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, дабы отдѣлать его для гимназіи съ пансіономъ, къ чему онъ весьма удобенъ, а взамѣнъ того нынѣшній домъ гимназіи отдать для помѣщенія Губернатора, сдѣлавъ въ немъ нужныя передѣлки".

Воскресенская церковь.

Церковь **Воскресенія Христова на Нижней Дебрѣ** построена въ 1652 г., по преданію, на англійскія деньги, „тщаніемъ московскаго купца Кирилла Григорьева Исакова", по слѣдующему случаю. Исаковъ велъ торговлю красками съ Англіей и однажды, разбирая полученные изъ Англіи боченки съ красками, въ числѣ ихъ нашелъ боченокъ съ золотомъ. На запросъ англійской фирмѣ, какъ поступить съ этимъ золотомъ, Исаковъ получилъ отвѣтъ: „употребить на доброе дѣло". На эти деньги и была устроена Воскресенская церковь, замѣчательная по своей архитектурѣ и богатству наружныхъ украшеній. На паперти сохранилось фресковое письмо половины XVII ст. Рядъ древнихъ иконъ XVI и XVII в.в. Въ придѣлѣ св. Екатерины—иконостасъ, перенесенный изъ болѣе древней церкви. Въ придѣлѣ трехъ Святителей—древній иконостасъ изумительной рѣзьбы. Здѣсь же старинные: рѣзной аналой и подсвѣчникъ.

Больница Краснаго Креста, въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Больница въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ начата постройкой 22 іюля 1911 года, когда была совершена ея закладка. Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста пожелало устроить эту больницу— именно въ г. Костромѣ и оборудовать согласно послѣднимъ требованіямъ науки, дабы увѣковѣчить для Краснаго Креста радостную годовщину 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Больница построена рядомъ со зданіемъ Костромской Ѳеодоровской общины.

Костромская Губернская Выставка, въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Расположена выставка на набережной рѣки Волги, гдѣ занимаетъ довольно значительную площадь земли, находящейся между Никольскимъ переулкомъ и Воскресенскою улицей. По внѣшнему виду выставка носитъ древне-русскій характеръ, Въ центрѣ ея, на площади, разбитой клумбами, газонами и дорожками, воздвигнута большого размѣра конная статуя русскаго богатыря, олицетворяющаго силу русскаго народа.

Самымъ большимъ павильономъ на выставкѣ является земскій павильонъ, двухъэтажный, съ башней и золотымъ шатромъ, увѣнчаннымъ двухглавымъ орломъ.

Стѣны башни украшены декоративными панно, изображающими: избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство и др. событія исторіи 1613 г., а внутри, въ особо устроенной нишѣ, находится бюстъ Государя Императора Николая II. Интереснымъ, по внутреннимъ росписямъ, является павильонъ г. Костромы, гдѣ во фризѣ 2-го яруса зданія помѣщается панорама г. Костромы и рѣки Волги.

Смѣта по сооруженію выставки сбалансирована въ 130.000 руб. Всѣ зданія и художественныя украшенія выставки сдѣланы по проектамъ архитектора-художника Л. Р. Сологуба.

По внутреннему своему устройству выставка раздѣлена на 4 отдѣла: а) сельско-хозяйственный, б) кустарно-промышленный, в) крупно-промышленный и д) общественно-культурный отдѣлы.

Путь отъ г. Костромы, вверхъ по р. Волгѣ, до границъ Ярославской губерніи.

Рѣка Кострома.

Рѣка Кострома беретъ свое начало въ Солигаличскомъ уѣздѣ и течетъ затѣмъ въ предѣлахъ Буйскаго и Костромского уѣздовъ. Это значительная сплавная и судоходная рѣка, доставляющая громадное количество лѣса, главнымъ образомъ, для г. Костромы и костромскихъ лѣсопильныхъ заводовъ. Во время большой воды пароходы ходятъ до г. Буя.

На лѣвомъ берегу, не въ далекомъ разстояніи, находились въ XVI и XVII ст. вотчины рода Шестовыхъ, перешедшія къ роду Романовыхъ, въ качествѣ приданаго за Марѳой Іоанновной.

Вотчины Марѳы Іоанновны.

Бывшія вотчины Ксеніи Ивановны Шестовой, впослѣдствіи великой инокини Марѳы Іоанновны, находятся въ 70 верстахъ отъ г. Костромы.

Согласно современному административному дѣленію вотчина эта числилась въ Шачебольскомъ стану, на рѣкѣ Шачѣ, и состояла изъ села

Домнина и сельца Хрепелей съ приписанными къ нимъ 32 деревнями и 15 починками. Всего, такимъ образомъ, въ этой вотчинѣ числилось 49 селеній съ 275 дворами, населенными, приблизительно, 1650 душами обоего пола.

Главной резиденціей этой вотчины считалось село Домнино, гдѣ находился „дворъ... великіе Государыни, иноки Мареы Іоанновны“. Здѣсь же была богато убранная „церковь шатровая во имя Воскресенія Христова“.

Впослѣдствіи, при пожертвованіи этой своей вотчины на поминъ души въ Новоспасскій монастырь, „великая Государыня, инока Мареа Ивановна взяла на себя изъ Государевыхъ пустошей сына своего Государя и Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи пустоши, что были Водожской Ямъ, и на тѣхъ пустошахъ испосажала крестьянъ“. Такимъ образомъ, по приказу Мареы Іоанновны образованы были еще шесть деревень, поступившихъ вмѣстѣ съ остальною вотчиною во владѣніе Новоспасскаго монастыря.

Въ томъ же Костромскомъ уѣздѣ, въ Луговой половинѣ, въ Андомскомъ стану, въ вотчинѣ великія Государыни старицы Мареы Ивановны было село Зогзино съ деревнями.

Кромѣ того, въ дозорной книгѣ по г. Чухломѣ 1615 года имѣется рядъ указаній на то, что инокиня Мареа Ивановна имѣла земельныя

владѣнія и въ Галичскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ: Валуевской, Заболотской, Тушебинской, Шейбальской и Юрьевской.

Бабаевскій монастырь.

Бабаевскій монастырь расположенъ на правомъ берегу р. Волги, при впаденіи въ нее р. Солоницы, близь границы Ярославской губерніи, въ 40 верстахъ отъ гор. Костромы. Свое названіе Бабаевскій монастырь получилъ отъ бабаекъ, большихъ рулевыхъ веселъ, употребляемыхъ на плотахъ, при сгонкѣ лѣса по рѣкѣ Волгѣ изъ рѣкъ Шексны и Мологи (Ярославской губерніи). Существуетъ древнее преданіе, что и находящаяся въ монастырѣ очень почитаемая чудотворная икона святителя Николая явилась на „бабайкѣ". Изъ бабаекъ же, по тому же преданію, была построена первоначально часовня, въ которую былъ помѣщенъ явленный образъ Николая Чудотворца.

О времени и причинахъ основанія монастыря не сохранилось никакихъ документальныхъ данныхъ. Утверждаютъ только, что прп. Сергій Радонежскій въ 1375 г. освящалъ здѣсь церковь во имя Николая Чудотворца. Нынѣшнія монастырскія зданія построены въ началѣ XIX ст. заботами архимандрита Анастасія, а обширный двухъ-этажный соборный храмъ въ 1865—1877 г.г.

Главную достопримѣчательность Бабаевскаго монастыря представляетъ его святыня, пользующаяся громаднымъ почитаніемъ со стороны населенія всего Костромского уѣзда,—икона святителя Николая Чудотворца.

Какихъ либо археологическихъ рѣдкостей, или цѣнныхъ историческихъ документовъ здѣсь не сохранилось, такъ какъ бывшій въ монастырѣ 22 ноября 1719 года пожаръ истребилъ всѣ монастырскіе документы. Въ писцовыхъ книгахъ, составленныхъ Павломъ Волынскимъ въ 1621 г., значится только, что монастырь этотъ построенъ „изъ давнихъ лѣтъ".

Въ половинѣ XVII вѣка монастырь имѣлъ уже довольно братіи, и былъ извѣстенъ знаменитымъ лицамъ при дворѣ Царскомъ, что видно изъ оставшихся отъ того времени синодиковъ монастырскихъ. Въ первомъ изъ нихъ, писанномъ еще до кончины Царя Алексѣя Михайловича, записано болѣе 15 схимниковъ этого монастыря, а также значатся роды бояръ: Бориса Ивановича Морозова, сильнаго вельможи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, князей, Сицкихъ, Хилковыхъ, Львовыхъ, Салтыковыхъ Голенищева-Кутузова, Хитрово, Ислентьевыхъ, Тихменевыхъ, Волкова, Загряжскихъ, Чогловыхъ, Философовыхъ, многихъ служителей изъ палатъ Царскихъ и другихъ. Патріархи: Іоасафъ 2-й, Никонъ, Питиримъ и Іоакимъ вписаны въ этотъ синодикъ послѣ, уже другою рукою.

Большія Соли.

Посадъ Большія Соли расположенъ на нагорной сторонѣ, въ двухъ верстахъ отъ Волги, на половинѣ дороги между Костромою и Ярославлемъ; въ старину это поселеніе называлось Великая Соль. Въ началѣ XIII вѣка Великая Соль вмѣстѣ съ Костромою принадлежала Владимірскому Великому Князю Георгію II. Въ 1214 г. ростовскій князь Константинъ Всеволодовичъ, возобновивъ во второй разъ притязанія на Владимірское княженіе, отнялъ у Георгія Соль Великую. Въ 1583 г. царь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ Семену Строганову, за содѣйствіе его при завоеваніи Сибири, города Соль Большую на Волгѣ и Соль Малую, находящуюся отъ Большой въ 3 верстахъ. Но это продолжалось недолго: въ томъ же столѣтіи Большія Соли уже находятся по прежнему въ непосредственной власти Государя Россіи. Въ декабрѣ 1608 г. польскій панъ Стравинскій у Соли Большой, по сказанію Сапѣги, разбилъ войско патріотовъ изъ семи тысячъ крестьянъ. Когда царь Петръ Алексѣевичъ на Переяславскомъ озерѣ, въ Вѣсковѣ, селѣ Переяславскаго Горицкаго монастыря, завелъ кораблестроеніе, то грамотою отъ 14 августа 1693 года, Вѣсково приписалъ къ Дворцовымъ селамъ, а взамѣнъ того Большія Соли отдалъ Горицкому монастырю, въ вѣдѣніи котораго они и находились до 1764 г.—

времени отобранія отъ монастырей вотчинъ Большія Соли поступили тогда въ вѣдомство Коллегіи Экономіи, а въ 1778 г., при учрежденіи Костромского намѣстничества, Большія Соли сдѣлались посадомъ. Съ незапамятныхъ временъ здѣсь находились соляныя варницы; въ исходѣ XVI вѣка здѣсь было 19 варницъ, въ томъ числѣ нѣкоторыя принадлежали монастырямъ; въ царствованіе Алексѣя Михайловича было уже только четыре варницы; послѣдняя варница принадлежала гостю Михаилу Шорину и, съ кончиною его, закрыта въ 1699 г.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

